

13. Саржан А.О. Зміни в соціально – економічній сфері Донбасу. Друга половина 40–х – кінець 80–х роки ХХ ст.: Дис. ... д.іст.н.: 07.00.01. – Донецьк, 2004. – С. 260.
14. Там само. – С. 262.
15. ДАДО. – Ф Р 6146. – Оп. 1. – Спр. 1. – Арк. 15 (а).
16. Там само. – Спр. 3. – Арк. 17.
17. ДАДО. – Ф Р 6146. – Оп. 1. – Спр. 202. – Арк. 17.
18. Там само. – Ф Р 2997. – Оп. 1. – Спр. 305. – Арк. 24.
19. ДАДО. – Ф Р 326 п. – Оп. 15. – Спр. 1134. – Арк. 13.
20. Ковальова І.І. Розвиток науково–технічної творчості молоді України (1985–1990): Дис. ...к.іст.н.: 07.00.01. – Донецьк, 1996. – С. 78.
21. За матеріалами: Народне господарство Української РСР. Стат. зб. – К., 1957. – С. 450–451; ДАЛО. – Там само. – Спр.135. – Арк.55; Спр.209. – Арк.9–10; Спр.512. – Арк.4; Спр.697. – Арк.2; ДАДО. – Там само. – Спр.1242. – Арк.3; Спр.2420. – Арк.2; Оп.7. – Спр.6481. – Арк.5; Народное хозяйство УССР в 1985 г. Стат. ежегодник. – К., 1986. – С.337; Статистичний щорічник України за 2000 р. – К., 2001. – С.453.
22. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (далі – ЦДАВОВУ України). – Ф Р 166. – Оп. 15. – Спр. 8801. – Арк. 30.
23. ДАДО. – Ф Р 4249. – Оп. 7. – Спр. 3411. – Арк. 4.
24. Там само. – Ф Р 6146. – Оп. 1. – Спр. 8. – Арк. 67.
25. ДАДО. – Ф Р 4249. – Оп. 1 дод. – Спр. 1254. – Арк. 59–60.
26. Центральний державний архів громадських об'єднань України. – Ф Р 1. – Оп. 31. – Спр. 2395. – Арк. 114.
27. Саржан А.О. Новітня історія Донбасу (1945–1999 рр.). – Донецьк: Стакер, 1999. – С. 223.
28. Новітня історія України (1900–2000) / А.Г. Слюсаренко, В.І. Гусев, В.М. Литвин. – К.: Вища школа, 2001. – С. 498.
29. ДАДО. – Ф Р 326 п. – Оп. 15. – Спр. 436. – Арк. 5.
30. ДАЛО. – Ф Р 2519. – Оп. 10. – Спр. 330. – Арк. 23 (зв.).
31. ЦДАВОВУ України. – Ф Р 166. – Оп. 15. – Спр. 822. – Арк. 4. ДАЛО. –
32. Ф Р 2519. – Оп. 10. – Спр. 330. – Арк. 23 (зв.); ДАДО. – Ф Р 4249. – Оп. 7. – Спр. 6481. – Арк. 37.
33. ЦДАВОВУ України. – Ф Р 166. – Оп. 15. – Спр. 9254. – Арк. 34.
34. Майборода В.К. Вища педагогічна освіта в Україні: історія, досвід, уроки (1917–1985). – К.: Либідь, 1992. – С. 130.
35. Образование в современном мире / под ред. М.И. Кондакова. – М.: «Педагогика», 1986. – С. 107.
36. Питов В.И. Высшая школа Украинской ССР в период перестройки. – К.: Госполитиздат УССР, 1962. – С. 3.

Мальшев Д.А.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В 1970 – 1973 гг. (ПАЛЕСТИНСКИЙ АСПЕКТ)

Актуальность данной статьи состоит в попытке по-новому, в условиях однополярного мира, взглянуть на события, предшествовавшие арабо-израильской войне 1973 года, дать им оценку с позиций современной исторической науки. Целью данной работы является изучение планов и целей, которые ставили перед собой в указанный период участники конфликта. Задачи, стоящие перед статьёй, заключаются в следующем: выявить причины усиления напряженности на Ближнем Востоке, проследить эволюцию взглядов сторон на дальнейшее развитие событий, показать степень влияния ООН на ситуацию в регионе, показать усилия международного сообщества по предотвращению новой войны, а также её неизбежность. Источниковой основой статьи являются материалы ООН [1-3], опубликованные документы на английском, французском, арабском, русском языках [4-15], а также периодические издания [16–19]. Из литературы необходимо отметить работы Валихновского Т. [20], Гасратян С. М. [21], Дюка Д. [24], Кон-Шербока Д. и эль-Алами Д. [26], Пырлина Е. Д. [30;31], Рубби А. [32], Штереншиса М. [36], Щевелева С. С. [37;39], а также работы иностранных авторов [42–44] в которых можно найти новейшие взгляды на поставленную проблему.

В конце 1970 – начале 1971 гг. в руководстве Египта шла упорная борьба за выбор внешнеполитической ориентации. На поверхности политической жизни поддерживалась видимость продолжения и преемственности прежнего курса, хотя некоторым уже было заметно возникновение новых тенденций. Вскоре после прихода к власти А. Садат установил неофициальные контакты с президентом США Р. Никсоном. Уже в декабре 1970 г. он направил ему послание, после чего между ними началась переписка. Исходя из своей концепции, что урегулирование ближневосточного конфликта полностью зависит от США, так как только они могут заставить Израиль вывести войска с оккупированных арабских территорий, египетский президент добивался «более объективного» и «справедливого» отношения США к конфликтующим сторонам.

Израиль, прежде отказывавшийся от переговоров в рамках ООН, после консультаций с США дал формальное согласие на возвращение к диалогу с арабами под эгидой Г. Ярринга [29, с. 44]. Однако посредни-

ческая миссия Ярринга, как и предыдущие его туры, не давала оснований для оптимизма. В 1971 – 1972 гг. все те силы, которые надеялись на мирное урегулирование арабо-израильского конфликта, и международное сообщество в целом постигла очередная неудача. Посол Гуннар Ярринг – специальный представитель Генерального секретаря на Ближнем Востоке в соответствии с резолюцией СБ ООН №242, проводил свою деятельность, направленную на достижение соглашения и оказание помощи усилиям, направленным на достижение приемлемого решения в соответствии с положениями и принципами резолюции № 242 СБ ООН [3, с.150; 44, с. 162].

5 февраля 1971 г. Садат заявил, что он не может бесконечно соглашаться на прекращение огня, отодвигая сроки освобождения оккупированных территорий. Он объявил, что Египет принял решение воздержаться от возобновления огня, но на срок, не превышающий месяц. Одновременно египетское правительство выступило с инициативой. Израиль должен был осуществить частичный отвод войск с восточного берега Суэцкого канала, после чего Египет обязывался немедленно приступить к расчистке канала и созданию нормальных условий для возобновления судоходства. Египет рассматривал эти взаимосвязанные мероприятия как первый шаг к полному выводу израильских войск с оккупированных арабских территорий [29, с. 44 – 45].

8 февраля 1971 года Ярринг направил идентичные памятные записки правительствам Египта и Израиля, стремясь, чтобы они дали ему определенные обязательства, которые должны быть взяты одновременно и на взаимной основе и при условии возможного удовлетворительного разрешения всех других сторон мирного урегулирования. Израилю предлагалось вывести свои вооруженные силы с оккупированной территории Египта на бывшую международную границу между Египтом и Британской подмандатной территорией – Палестиной. В свою очередь Египет должен был дать обязательства вступить в мирные переговоры с Израилем и ясно заявить при этом Израилю на взаимной основе о различных обстоятельствах и подтверждениях, прямо или косвенно вытекающих из пункта первого резолюции №242 СБ ООН.

15 февраля 1971 года Египет ответил, что примет обязательства, если Израиль возьмет на себя обязательства в отношении вывода своих вооруженных сил из Синаи и полосы Газы и достижение справедливого урегулирования проблемы беженцев в соответствии с резолюциями ООН [3, с. 150]. В сообщении от 26 февраля 1971 года Израиль, не упоминая условия, которые от него требовались, заявил, что положительно относится к готовности Египта вступить в мирные переговоры с Израилем, но никогда не отведет свои войска за линию, существовавшую до 5 июня 1967 года. Позже Израиль также заявил, что готов соблюдать прекращение огня на взаимной основе, но 7 марта 1971 года президент Садат заявил, что Египет более не считает себя связанным соглашением о прекращении огня.

Таким образом миссия Ярринга зашла в тупик и по истечении переговоров 25 марта 1971 года он вновь занял пост посла Швеции в Москве, не найдя возможностей для активного продолжения миссии [35, с. 310]. Как отметил Генеральный секретарь ООН, имелись причины, по которым Ярринг не проявлял личной инициативы. Это были попытки США, направленные на содействие временному соглашению между сторонами, обеспечивающему открытие Суэцкого канала, а так же миссия некоторых глав африканских государств по расследованию положения от имени Организации африканского единства [1, с. 3].

В начале 70-х гг. XX в. руководство организации ФАТХ осознало вред, особенно для авторитета ФАТХ на международной арене, от наличия в политических документах положения о необходимости полного изгнания евреев с территории Палестины. Более того, в этот период ФАТХ отказался от своего тезиса о предоставлении гражданства в будущем государстве только тем евреям, которые проживали в Палестине до «начала сионистского нашествия», или впоследствии до образования государства Израиль, то есть до 1948 года и «гарантировал право на проживание в Палестине всем евреям, кто выступает против сионизма и отвергает сионистское мировоззрение» [9, с. 66]. НДФОП была первой организацией, включившей в свою политическую программу тезис о совместном проживании арабов и евреев в будущем палестинском государстве. В 70-е годы организация наряду с демократическим принципом этого государства провозгласила его социалистический характер [10, с. 250]. В качестве программного документа о демократическом государстве, 6-я сессия НСП в Политической резолюции фактически приняла проект, представленный НДФОП. Основной тезис этого документа заключался в следующем: «Демократическое народное палестинское государство будет составной частью федеративного арабского государства» [5, с. 777]. В заключительной части резолюции подтверждалось стремление палестинского народа отвергать все «капитулянтские резолюции, включая резолюцию № 242 от 22 ноября 1967 г. НДФОП также считал, что арабо-израильский конфликт «является, в сущности, классовой борьбой между еврейским и арабским пролетариатом с одной стороны и капиталистическими и империалистическими силами с другой, включая арабский капитализм и арабов, которые сотрудничают с Западом, сливаясь, таким образом, с сионизмом» [41, с. 33].

В первые годы ПДС, обретавшее силу и постепенно превращавшееся в важный фактор межарабских отношений, оказалось в плену двух иллюзий, которые дорого стоили всему палестинскому движению. Они заключались в уверенности ПДС в возможности развернуть широкую партизанскую войну на палестинских территориях, оккупированных Израилем во время шестидневной войны, и в том, что базой для такой войны может стать любое арабское государство, соседнее с Израилем, в частности Иордания и Ливан. Эти иллюзии оказались развеянными, как только они столкнулись с истинным положением дел [30, с. 102].

В сентябре 1971 г. СБ ООН подтвердил в своей резолюции № 298, что все законодательные и административные действия, предпринятые Израилем в целях изменения статуса Иерусалима, включая экспроприацию земли и собственности, депортацию арабского населения и принятия законодательных мер, направленных на интеграцию оккупированных районов, являются полностью недействительными и не могут

изменить статус этого города. Израиль проигнорировал резолюции [39, с. 47].

В марте 1972 года король Иордании Хусейн выдвинул план создания Объединенного арабского королевства, в которое в качестве составной части вошла бы и Палестинская область (Западный берег реки Иордан), столицей которой признавался Иерусалим [31, с. 146]. Главой государства должен был быть король. План преследовал разнообразные цели: привлечь внимание мировой общественности к необходимости прекращения израильской оккупации Западного берега как неперемennого условия реализации на практике идеи создания ОАК; оживить усилия великих держав в борьбе за справедливое ближневосточное урегулирование; вновь подтвердить притязания Иордании на эту палестинскую территорию, дав тем самым умеренным палестинцам практическую возможность ориентации на королевский режим как на силу, способную вывести палестинскую проблему из пустоопорожных дискуссий [31, с. 148; 44, с. 92 – 93].

Король Хусейн рассчитывал на помощь США и общественных деятелей Западного берега. Так, в речи перед депутатами иорданского парламента от Западного берега он сказал: «США готовы оказать поддержку в осуществлении плана создания ОАК. Для создания этого государства существуют все условия, теперь необходимо только найти замену ООП. Этой заменой являетесь Вы» [18]. Тем более, что в это время, после кровавых событий в Иордании, некоторые палестинские общественные деятели Западного берега во главе с мэром Хеброна шейхом Мухаммедом аль-Джабари выступили с предложениями о создании палестинского арабского государства на Западном берегу и с этой целью вступили в контакты с оккупационными властями [43, с. 198]. План короля Хусейна был расценен палестинцами, как предательство по отношению к ним.

Сессия ПНС (6 – 12 апреля 1972 г., Каир) и проходившая параллельно с ней Палестинская Народная конференции решили полностью отвергнуть план Хусейна и бороться за право самоопределения палестинского народа, включая освобождение всей территории родины и образование здесь Палестинского национального государства [44, с. 93].

Также ими было расценено решение А. Садата прекратить деятельность советских военных специалистов в Египте. Как очередной вираж в политике Садата было воспринято его предложение, которое он сделал в сентябре 1972 г., о создании палестинского правительства в изгнании. Палестинцы были недовольны данным фактом по ряду причин. Во-первых, это противоречило основной концепции палестинцев о создании правительства только после освобождения Палестины, во-вторых, создание правительства в эмиграции оказалось бы не эффективным и способствовало путанице и конкуренции, так как уже имелся высший исполнительный орган в лице ООП и Исполкома ООП. В-третьих, Садат ничего не говорил о границах палестинского государства. Арабские страны считали, что цель данного предложения президента Египта сводилась к следующему: «обелить себя в глазах Запада и отмежеваться от поддержки борьбы палестинцев за свои права, переложив на них всю ее тяжесть [26, с. 15 – 16]. Президент действительно желал пойти на более тесный контакт с США. Для этого он все более отмежевался от СССР, а 24 декабря 1970 года написал президенту США Р. Никсону: «Если вы считаете, что Египет находится в сфере влияния СССР, то вы ошибаетесь. Мы готовы вести с вами диалог от собственного имени, а не через Советский Союз, как это делал в свое время Г. А. Насер. Если США сделают шаг навстречу Египту, то мы готовы сделать десять в ответ [19, с. 368].

Бывший госсекретарь США Г. Киссинджер писал: «Хусейн был единственным из всех арабских руководителей, предложивший специфический мир для Ближнего Востока. Во время нашей встречи в феврале 1973 г. он представил Никсону и мне документ, в котором уточнялись все детали этого плана. В нем предусматривалось проведение переговоров Иордании с Израилем, которые проходили бы в Западной Европе, а также возможное присоединение к ОАК территории Газы» [42, с. 261 – 262]. В этот период ряд арабских и палестинских деятелей выступили с идеей создания «палестинского правительства в изгнании». Учитывая реальную расстановку сил, руководство ФАТХ выступило против этого плана. В апреле 1970 г. Я. Арафат также сделал аналогичное заявление [13, с. 208 – 209]. Коммюнике заседания революционного совета ФАТХ от 17 марта 1972 г. подвергло критике инициативу короля Хусейна. В заключительной части коммюнике подчеркивалось, что «ни король, ни какая-либо другая организации не имеют права говорить от имени палестинцев» [37, с. 88]. Объясняя причину отказа от подобного плана, Я. Арафат и член ЦК ФАТХ А. Айяд подчеркнули на сессии: «Согласиться на создание подобного государства – это значит согласиться на ликвидацию 20-тилетней борьбы и существование израильского государства... Израиль никогда не согласится на прекращение оккупации Иерусалима, Западного берега и сектора Газа. Кроме того, это государство будет причиной углубления конфликта между нами и Иорданией» [14, с. 377 – 380]. В решениях 8-й сессии НСП подчеркивалось: «Палестину и Иорданию связывают тесные национальные отношения и исторически обусловленное единство, основанное на общей культуре и языке. Создание разных политических систем в Иордании и в Палестине не является законным. Народ Трансиордании и Палестины является единым народом» [12, с. 178; 7, с. 396 – 399].

Более подробно причины отказа ФАТХ от плана короля Хусейна были раскрыты в документе ООП от 16 марта 1972 г. В нем подчеркивалось, что принятие этого плана явится признанием палестинцами государства Израиль, это признание заставит организации ПДС участвовать в переговорах с «сионистским врагом», оно неминуемо вызовет создание палестинского регионального правительства на Западном берегу, которое примет конституцию. Это правительство будет являться противовесом «революционной власти палестинского народа, единственным представителем которого является ООП. Все это даст возможность королю Хусейну провозгласить себя представителем Палестины и осуществить различные политические маневры» [8, с. 294 – 296]. В то же время изучение документов организаций ФАТХ 70-х гг., анализ расстановки и взаимодействия сил внутри организации позволяет судить о том, что терроризм как стратегический

курс не был приемлем для ФАТХ [4, с. 177].

Между тем в СБ вовсю шли обсуждения поведения Израиля, продолжающего провокационные действия, которые угрожали миру в регионе. К тому времени весьма сильные позиции ПДС имело в Ливане. На юге страны, у границы с Израилем возникла целая область, контролируемая исключительно палестинцами – «страна Фатха» [34, с. 154]. Израиль решил бороться с ней на свой манер. Еще в июне 1967 года, сразу после шестидневной войны, Израиль наметил в качестве своей ближайшей задачи захват и аннексию южного Ливана. Как заявил М. Даян при подведении итогов войны 1967 года, она «дала удовлетворительные границы для Израиля, за исключением границы с Ливаном, и что следующей жертвой Израиля будет Восточный берег реки Иордан и юг Ливана» [28, с. 14].

Представитель СССР заявил, что СБ должен предпринять эффективные шаги для того, чтобы заставить Израиль уважать международное право и желания Международного сообщества государств [2, с. 11]

Представитель Египта заявил, что израильтяне ведут себя на оккупированных арабских территориях как колонизаторы, а так же потребовал возобновления миссии Ярринга и претворения в жизнь резолюций СБ, отметив, что Израиль получает военную поддержку от США. США выступили с проектом резолюции, осуждающей все акты насилия в регионе [2, с. 6 – 8].

8 декабря 1972 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию № 2949 (XXVII), в которой были сформулированы важнейшие условия мирного урегулирования конфликта на Ближнем Востоке. Израилю предлагалось отказаться от аннексий оккупированных территорий, провозглашалась недействительность и незаконность всех изменений, произведенных им на оккупированных территориях, и предлагалось все их отменить, а всем государствам их не признавать. Кроме того, в резолюции подчеркивалось, что уважение прав арабского народа Палестины – необходимый элемент установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Резолюция содержала так же обращение к СБ ООН с просьбой принять все меры к скорейшей реализации резолюции № 242 [27, с. 106].

Однако попытки разрешить спорные вопросы без вмешательства военной силы все более казались нереальными. «План Роджерса» зашел в тупик, А. Садат сближался с США, отдаляясь от Советского Союза. Настоящая война развернулась в залах заседаний ООН. 24 июня 1972 г. на 1649 заседании представитель Катара сказал, что мира не будет до тех пор, пока Израиль беззастенчиво оккупирует арабские территории и отвергает основное право арабского народа на свободу и самоопределение. В том же духе высказался представитель Бахрейна [2, с. 6, 53]. Еще более радикальным было выступление представителя СССР, в котором он заявил, что Израиль просто растоптал резолюции Совета Безопасности. Представитель Израиля ответил на это следующим образом: «Любая резолюция Совета... не должна поощрять или успокаивать Ливан, а должна требовать от него прекращения всех террористических действий с его территории против Израиля» [1, с. 19].

Переговоры Израиля с арабскими государствами зашли в тупик. Израильтяне предлагали достичь мирного соглашения с арабами в три этапа: прямые переговоры между Израилем и арабскими странами, которые должны привести к мирному договору, за которым последует отвод израильских войск к определенным на переговорах границам. Сирия вообще отказывалась разговаривать с Израилем, а Египет и Иордания предлагали свои три этапа: Израиль отводит войска к границам 1967 г., после этого должны были начаться непрямые переговоры через представителей ООН, результатом которых явится мирное соглашение. Так как каждый стоял исключительно на своем и ни на какие компромиссы не соглашался, то израильтяне отвернулись от идеи мирных соглашений [36, с. 449].

Кроме того, о политических решениях проблемы ничего не хотела слышать ООП. Я. Арафат пытался ее позицию: « Это будет длительная, очень длительная война. Скорее всего, она будет переходить из поколения в поколение, мы не остановимся до тех пор, пока не вернемся к себе домой и не разрушим Израиль» [32, с. 36 – 37]. Сирия готовилась к войне вовсе не из-за сострадания по отношению к палестинским беженцам. Сирийцы, как и многие другие арабоязычные нации чувствовали себя неуютно под влиянием западной культуры. Для Сирии война с сионизмом была войной против Запада во всех его проявлениях [36, с. 455].

Желал новой войны и Израиль. С целью обеспечить себе материальную и моральную поддержку, Тель-Авив всемерно пытался укрепить связи с США и ФРГ, получая от них в огромном количестве денежные влияния. Так, Израиль поддержал американскую агрессию во Вьетнаме [20, с. 144]. Среди тех, кто систематически финансировал государство Израиль можно было видеть баронов Ротшильдов, нью-йоркских миллиардеров Лимэнов, банкиров Уорбергов, Гугенхеймов, Зелигманов и многих других. К тому же израильская диаспора имела очень тесные контакты с правительствами ряда стран Запада, что также способствовало поддержке Израиля на международном уровне. Израильская газета «Маарив» писала, что в США больше не существует нееврейского правительства. В правительстве евреи являются полноправными партнерами в принятии решений на всех уровнях. 15 апреля 1973 г. сенатор США У. Фулбрайт, обсуждая политику Америки на Ближнем Востоке, заявил: «Израиль контролирует Сенат Соединенных Штатов» [24, с. 145].

Росту военного потенциала Израиля в немалой степени способствовали и монополии Западной Германии. ФРГ предоставила Израилю около 25 миллиардов долларов, причем полмиллиарда были переданы на военные нужды безвозмездно [33, с. 37].

В межвоенный период Израиль выражал также явную заинтересованность в том, чтобы сохранить и упрочить связи с Турцией. В 60-е годы XX века в израильских политических кругах усиленно муссировалась теория «периферии», согласно которой Ближний Восток не являлся сугубо арабской сферой, так как

большинство его населения – не арабы (турки, персы, евреи, курды и т. д.). Опираясь на неарабские государства «периферии», в первую очередь Турцию и Иран, израильские руководители рассчитывали закрепить свои позиции в регионе [38, с. 212]. В то время как между арабскими государствами региона и Израилем отношения оставались враждебными, неарабские государства периферии, в том числе и Турция, поддерживали с Израилем «дружеские связи». Однако двойственность позиции Турции была столь очевидна, что ее отмечали даже некоторые западные средства массовой информации. Вместе с тем, турецкое руководство в начале 70-х гг. XX века расширяло экономические и политические отношения с арабским миром. В ходе визита министра иностранных дел Турции Х. Байюлькена в Сирию 18 – 23 декабря 1972 г. был подписан ряд соглашений, в том числе совместное турецко-сирийское коммюнике, в котором подтверждалось единство взглядов по вопросам ближневосточного урегулирования, что стало важным шагом на пути нормализации турецко-сирийских отношений. В конце августа 1973 года Байюлькен посетил Алжир и Тунис, а в сентябре – Египет, что свидетельствовало об укреплении турецко-арабских связей [25, с. 58 – 59].

После войны 1967 года крепил и военно-политические связи Израйля с ЮАР. Израиль стремился поддерживать эти связи по ряду причин. Во-первых, после 1967 года позиции Израйля в Африке крайне ослабли (дипломатические отношения с ним разорвали Уганда, Чад, Конго, Нигер, Мали, Бурунди, Того, Заир), и, как следствие, усилилась изоляция Израйля. Во-вторых, все четче стали выявляться сходные черты во внешней политике двух стран, что вытекало из близости экономического и политического развития целей внутренней и внешней политики [21, с. 41]. К тому же правители Израйля и ЮАР открыто провозгласили себя форпостами антикоммунизма в Африке и на Ближнем Востоке [33, с. 48]. В период с 1967 по 1973 год продолжали крепнуть политические связи и военное сотрудничество. В 1969 году ЮАР посетили бывший премьер-министр Д. Бен-Гурион и главный раввин Израйля Ш. Горен. В октябре того же года в Израйле побывал президент ЮАР Д. Фуше. С 1967 года по 1970 экспорт израильского оружия в южную Африку увеличился в пять раз, однако все это скрывалось от мирового сообщества. Со своей стороны ЮАР поставляла в Израиль тяжелые танки и военные материалы. В марте 1968 года ЮАР произвела свою первую напалмовую бомбу и сразу же разрешила Израйлю производить её по лицензии. Позже эти бомбы не раз использовались при бомбежке населенных пунктов в Сирии и Ливане, лагерей палестинских беженцев [33, с. 64].

В результате мощной подготовки Израйля к новой войне, к октябрю 1973 г. его вооруженные силы насчитывали почти 2 тысячи танков, 488 боевых самолетов, 58 боевых кораблей [19, с. 42]. Еще в 1970 г. газета «Нью-Йорк Таймс» высказала предположение, что у израильцев есть атомная бомба или ее компоненты. По мнению западных военных экспертов, в Израйле уже была разработана технология создания средств массового уничтожения [23, с. 94]. Газеты «Нью-Йорк таймс» и «Дэйли экспресс» писали об этом еще с 1960 г. [22; 17]. Как считал английский автор Ф. Джаббер, истоки становления ядерной энергетики Израйля брали свое начало в 1948 г. [40, с. 15]. Сообщения журналистов отмечали, что ЦРУ предоставило американскому президенту доклад, в котором делался вывод о том, что Израиль владел ядерным оружием с 1968 года [16]. О том, какое огромное значение США придавали событиям в этом регионе можно судить по речи президента Р. Никсона. В своем докладе Конгрессу в мае 1973 года он утверждал, что «никакой другой кризисный район земного шара не имеет столь большого значения или приоритета для США, как Ближний и Средний Восток» [11, с.134].

С июля 1967 г. по ноябрь 1973 г. состоялось три общерабских совещания в верхах (Хартум – 1967, Рабат – 1969, Алжир – 1973), на которых была подтверждена необходимость совместной борьбы за освобождение оккупированных арабских территорий, принято решение о координации усилий для достижения справедливого урегулирования ближневосточного конфликта [46, с. 17].

Одна из последних попыток избежать военного столкновения была осуществлена с 11 по 13 мая 1973 года, когда в городе Болонье (Италия) прошла конференция «За мир и справедливость на Ближнем Востоке». Конференция получила послания от генеральных секретарей ООН и Организации африканского единства. Важным моментом явилось присутствие на конференции израильских и арабских делегатов. Отсутствовала только палестинская делегация из-за наступления ливанской армии на лагерь беженцев и одновременных атак израильцев на палестинские поселения на юге Ливана. Присутствовало свыше 200 делегатов от 34 стран. Во вступительном докладе Г. Фанти, председатель областного правления, обозначил цели конференции: сопоставление точек зрения, которое положило бы начало диалогу, необходимому для совместного поиска предложений о равноправном и мирном выходе из кризиса. Так же были обозначены три кардинальных положения: уход с оккупированных территорий, признание прав обеих сторон, согласование политического решения. Главным итогом конференции стало принятие призыва к народам всех стран мира сделать все, чтобы восторжествовало политическое решение конфликта на Ближнем Востоке путем полного исполнения резолюций ООН. Было решено также создать во всех странах комитеты для проведения в жизнь положений конференций [32, с. 46 – 48]. К сожалению, призыв конференции остался неуслышанным.

6 октября 1973 года в Египет и Сирия при участии контингентов других арабских стран и ООП начали войну против Израйля

Источники и литература

1. Доклад Генерального Секретаря о работе организации с 16 июня 1971 года по 15 июня 1972 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. 27 сессия. Доп № 1 (А/8701). – Нью-Йорк: ООН, 1972. – XII, 324 с.
2. Доклад Совета Безопасности 16 июня 1972 – 15 июня 1973 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. 28 сессия. Доп № 2 (А/9002). – Нью-Йорк: ООН, 1973. – V, 205 с.

3. Истоки и история Проблемы Палестины. 1917 – 1988 гг. – Нью-Йорк: ООН, 1990. – 282 с.
4. Arabes et juifs dans la nouvelle Palestine democratique 1970 // Textes de la revolution Palestiniene 1968 – 1974. – Paris: Sindbad, 1975. – P. 175 – 189.
5. International Documents on Palestine 1969. – Beirut: The Institute for Palestine Studies; Kuwait: The University of Kuwait, 1972. – 859 p.
6. International Documents on Palestine 1970. – Beirut: The Institute for Palestine Studies; Kuwait: The University of Kuwait, 1973. – 1056 p.
7. International Documents on Palestine 1971. – Beirut: The Institute for Palestine Studies; Kuwait: The University of Kuwait, 1974. – 746 p.
8. International Documents on Palestine 1972. – Beirut: The Institute for Palestine Studies; Kuwait: The University of Kuwait, 1975. – 416 p.
9. Kadi L. B. Basic Political Documents of the Armed Palestinian Resistance Movement. Palestine books n. 27. – Beirut: PLO Research Center, 1969. – 254 p.
10. Kadi L.S. Arab summit Conferences and the Palestine Problem (1936 – 1950) (1964 – 1966) . Palestine books: Research Center PLO, 1966. – 211 p
11. United States Foreign Policy for the 1970. Shaping a Durable Peace. A Report to the Congress by President R. Nixon, 3 May, 1973. – Washington, 1973. – 620 p.
12. Аль-васа'ик аль-арабиййа 1979. – Байрут: Аль-джами'а аль-амирикиййа, 1979. – 866 с. // Арабские документы. – 1979. – Бейрут: Американский университет, 1979. – 866 с.
13. Аль-васа'ик аль-филастиниййа аль-арабиййа 1970. –Байрут: Му'ассасат ад-дирасат аль-филастиниййа, 1972. – 842 с. // Палестинские арабские документы 1970. – Бейрут: Институт палестинских исследований, 1972. – 842с.
14. Аль-васа'ик аль-филастиниййа аль-арабиййа 1971. –Байрут: Му'ассасат ад-дирасат аль-филастиниййа, 1974. – 979 с. // Палестинские арабские документы 1971. – Бейрут: Институт палестинских исследований, 1974. – 979 с.
15. СССР и Ближневосточное урегулирование. 1967 – 1988. Документы и материалы. – М.: “Политиздат”, 1989. – 511 с.
16. Jerusalem Post. – 26. 04. 1981.
17. Аль-Ахрам. – 05. 07. 1989.
18. Фалестин ас-Саура. –26. 11. 1976.(Бейрут)
19. Ас-Садат А. Бахс. Анизат. – Каир, 1978. – 520 с.
20. Валихновский Т. Израиль и ФРГ. – М.: Прогресс, 1971., – 168 с.
21. Гасратян С. М. Израиль и ЮАР: цели и формы сотрудничества. – М.: Наука, 1987. – 142 с.
22. Глухов Ю. Выстрелы на параде. – М.: Советская Россия, 1983. – 111 с.
23. Государство Израиль. Экономика и политика. – М.: Наука, 1982. – 197 с.
24. Дюк Давид. Еврейский вопрос глазами американца: мое исследование сионизма. – К.: МАУП, 2002. – 360 с.
25. Иванова И. И. Турецко-арабские отношения и их место в системе международных связей на Ближнем Востоке (1945 – 1985). – М.: Наука, 1985. – 149 с.
26. Кон-Шербок Д., эль-Алами Д. Палестино-израильский конфликт: две точки зрения. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 320 с.
27. Кузнецов А. В. Вторжение международно- правовой анализ агрессии Израйля. – Рига: « Зинатне», 1987. – 144с.
28. Медведко Л. И., Германович А. В. Именем Аллаха... Политизация ислама и исламизация политики. – М.: Политиздат, 1988. – 255 с.
29. Новейшая история арабских стран Африки. 1917 – 1987. – М.: Наука, 1990. – 472 с.
30. Пырлин Е. Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 480 с.
31. Пырлин Е. Д. Трудный и долгий путь к миру: взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 512 с.
32. Рубби А. Палестинский марафон. 30 лет борьбы за мир на Ближнем Востоке. – М.: «Международные отношения», 2001. –360 с.
33. Сионизм – отравленное оружие империализма. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1970. – 319 с.
34. Соколов Д. Г. Арабо-израильский конфликт и внешняя политика Соединенных штатов (1917 – 1974 гг.). Введение в проблему. – М.: Институт Африки АН СССР, 1974. – 211, XI с.
35. Черчилль Р., Черчилль У. Шестидневная война. – Москва – Иерусалим. Гешарим, мосты культуры, 2003. – 316 с.
36. Штереншиц М. История государства Израиль. 1896 – 2002. Герцлия: ISRADON, 2003. – 832 с, с134
37. Щевелев С. С. Палестинский аспект Ближневосточного конфликта (1947 – 2005 гг.). – Симферополь – Москва: Издательство МЦСПИ, 2005. – 184 с.
38. Иванова И. И. Турецко-израильские отношения // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке и политика России на рубеже XXI века. – М.: Издательство «Немыкин & Шулек Ко», 2000. – С.212 – 224.

39. Щевелев С. С., Ганкевич В. Ю. Иерусалим – тупик в израильско-палестинском противостоянии? // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 50. – Т. 1. – С.45 – 48.
40. Jabber F. Israel and Nuclear Weapons: Present Option and future Strategies. – London: Chatto and Windus, 1971. – 215 p.
41. Jureidini P., Hazen W. The Palestinian Movement in Politics. – Lexington-Toronto: Heath, 1976. – 139 p.
42. Kissinger H. Les Annees Orangenses. – Paris: Fayard, 1982. – 302 p.
43. Shiff Z., Rotshtein R. Fedayeen Guerrillas Against Israel. – New York: Mc. Kay, 1972. – 246 p.
44. Suleiman J. The Palestinian Liberation Organizatijn From Right of Return to Bandustan // Palestinian refugees: The right of return / Ed. by Aruri N. – L.; Sterling (Va): Pluto press, 2001. – P. 87 – 104.
45. Карарат ал-умам ад- мутта хида би шаан Филастын ва-с-Сура ал-арабий ал-исраилий. – Байрут, 1948 – 1967, 1967 – 1977, 1977 – 1990. – 366 с.
46. Гази Абдель Мехди Джассим. Ближневосточный конфликт и проблема единства действий арабских стран. 1967 – 1973 гг.: Автореферат дисс. канд. ист. наук. – К.: КГУ им. Т. Г. Шевченко, 1980. – 26 с.

Пащенко В.Н.

ВОССОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ СОВЕТОВ В КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД И ИХ ПРОБЛЕМЫ (1946-1953 гг.)

Актуальность темы обусловлена той ролью, которую играла система советов как органов местного самоуправления в жизни крымского общества в поствоенный советский период. Несмотря на все проблемы, она являлась народной властью, формировалась народом и из его лучших, хотя и не всегда, представителей. Исходя из этого, советы, их депутаты постоянно должны были отчитываться перед избирателями о проводимой работе. Сегодняшняя система местного самоуправления ещё больше оторвана от своей предшественницы, опыт которой должен быть изучен, обобщён и использован.

Новизна исследования состоит в том, что автор, на основе анализа литературы и широкого круга архивных документов и материалов, исследовал всю сложность системы развития системы поствоенных органов самоуправления Крымской области в новых социально-экономических и политических условиях.

Целью написания статьи является правдивое и объективное рассмотрение функционирования системы советов Крыма в поствоенный период.

Анализ показывает, что как советская, так и современная историография не уделяет изучению данной проблемы должного внимания. Осталась она без рассмотрения при написании группой авторов современного варианта истории Крыма (1).

Проблема функционирования системы местного самоуправления была на протяжении всей истории Крыма одной из самых сложных, противоречивых. В начале века она осуществлялась в форме земств, на смену которым пришли советы. Процесс эволюции органов местного самоуправления в первой половине XX века рассмотрен автором ранее (2, с. 72-83).

В период оккупации Крыма немецко-румынскими захватчиками, была восстановлена дореволюционная система местного управления под контролем фашистов. После освобождения полуострова в 1944 году, система советов была восстановлена, но уже в принципиально новых условиях. Их главными особенностями стали следующие: во-первых, ликвидация Крымской АССР и преобразование её в область в составе РСФСР; во-вторых, ликвидация национальных районов и советов как следствие массовых депортаций в 1941 и 1944 годах, уничтожения оккупантами большей части еврейского населения; в-третьих, отсутствие возможности полнокровного юридического оформления системы крымских советов в первое послевоенное время; в-четвёртых, использование того человеческого потенциала, оставшегося от периода оккупации, который подвергся массовой идеологической обработке; в-пятых, сохранение в практике работы послевоенных советов довоенных проблем и недостатков; в-шестых, сохранение в практике компартийной политики игнорирования роли и значения местных советов, особенно сельских.

В 1944-1945 годах восстановленная система советов уже Крымской области функционировала на базе кооптированных в их состав депутатов, о чём писал М. М. Максименко (3, с. 18). Однако в процессе своего исследования автор акцентировал своё внимание не на работе советов, а на успехах строительства, которым занимались прежде всего государственные хозяйственные руководители всех уровней, которые после войны советам уже не подчинялись.

Вторым послевоенным шагом в развитии крымской системы советов стало проведение с января 1946 года работы по организации выборов в Верховные Советы СССР и РСФСР. Областной совет образовал 4 избирательных округа, в которых совместными действиями местных советов и компартийных организаций была проведена широкая организационная и агитационно-массовая работа по выдвижению кандидатов, обеспечению их встреч с массами. Вся кампания началась с выдвижения 2 января 1946 года кандидатами И. В. Сталина и его верных сторонников, прежде всего Л. П. Берия, а затем уже перешли к выдвижению кандидатов из числа местных военно-политических руководителей. На 48 собраниях присутствовало 16481 человек, 251 из которых выступил в поддержку кандидатов 1-го секретаря Крымского ОК ВКП(б) П. Ф. Тюляева, командующего Черноморским флотом адмирала Ф. С. Октябрьского, Народного комиссара ВМФ СССР адмирала флота Н. Г. Кузнецова, председателя Крымского областного исполнительного комитета А. Ф. Кабанова (4, л. 1-3). 3-4 января организуется проведение собраний в поддержку выдвинутых кандидатов, которые поддерживаются единодушно.

Областная избирательная комиссия 9-10 января регистрирует кандидатов, организует создание 819 из-